

«А ЗАЧЕМ ТУТ,
В СПАЛЬНЕ,
СЛОН?» 3

Отрывок из нового романа
Жозе Сарамаго

#12
(2310)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

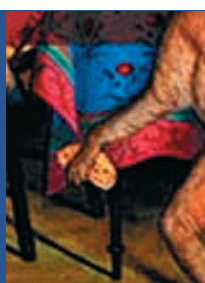
ЛЕТО
НАЧИНАЕТСЯ
С ФЕСТИВАЛЯ
3–5

ПОСОБИЕ
ПО ПОИСКУ
ПУШКИНА
9

7 ВАРИМ
СГУЩЕНКУ
ИЗ ТЕМНОТЫ

Антология
отечественных фантазий

8 ОТКУДА
ПАДАЮТ
ЛЮДИ-ЖИРАФЫ

... И другие загадки
Альберта Санчеса Пиньоля

17 КАЗУС
ПЬЯНОГО
ВАМПИРА

Фред Варгас заигрывает
с нечистью

НОВОСТИ

За стилистическое многообразие

Михаил Шишкин стал обладателем Международной литературной премии берлинского Дома культуры народов мира за роман «Венерин волос» — первое произведение Шишкина, переведенное на немецкий язык, привлекло жюри «стилистическим многообразием». В России «Венерин волос» был отмечен в 2005 году премией «Национальный бестселлер», а в 2006-м стал одним из лауреатов «Большой книги». Денежный эквивалент премии составляет 25 000 евро, и еще 10 000 евро составит приз для переводчика романа Андреаса Третнера. Церемония вручения премии пройдет 29 июня.

В британских гостиных

Лауреатом британской литературной премии Orange, присуждаемой за лучший роман, написанной женщиной, стала Теа Обрехт — американская писательница родом из бывшей Югославии. Статуэтку «Бесси» и чек на сумму 30 000 фунтов (или 50 000 долларов) ей принес ее дебютный роман «The Tiger's Wife» («Жена тигра»). Это написанная в жанре магического реализма история молодой женщины-врача, работающей в некой балканской стране, где только что закончилась гражданская война, и пытающейся разгадать тайну гибели своего деда. «Жена тигра» — исключительная книга, Теа Обрехт — исключительный талант, — отметила на церемонии вручения известный британский историк и телеведущая Беттани Хьюз. — Она обладает потрясающим даром наблюдения и пониманием мира, она мастерски сплетает в единое целое магические истории и вводит в наши гостиные трагический и наполненный конфликтами мир Балкан».

Человек, которому не скучно Автобиография Такеши Китано (стр. 20)

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 27 июня с.г.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Уничтоженная оппозиция

Имя Саши Соколова (р. 1943) — одно из самых легендарных в современной русской литературе. Автор «Школы для дураков», «Между собакой и волком», «Палисандрии» — безусловный классик, при этом классик еще и загадочный. К филигранной темноте его стиля, к его постгуманистической иронии прибавляется долгое молчание и весьма замкнутое существование — если не в сэлинджеровско-пинчоновском духе, то приближающимся к поведению американских затворников образом. Слухи о новом романе Соколова на протяжении долгих лет были весьма популярны в литературной и читательской среде. Соколов

Соколов С.
Триптих.
М.: ОГИ, 2011. — 268 с. 2000 экз.
(п) ISBN 978-5-94282-642-0

поступил совершенно по-соколовски: вместо романа он предъявил сочинение некоего трудноопределяемого жанра.

Сочинение состоит из трех мотивно самостоятельных, но структурно схожих частей: «Рассуждение», «Газибо», «Филорнит» (последняя печаталась в израильском журнале «Зеркало»). Самим обликом текста Соколов проблематизирует едва ли не центральную литературную оппозицию — стиха и прозы. Соколов не только прозаик, но и замечательный поэт (вспомним стихотворные вставки в «Между собакой и волком»). Однако новый соколовский текст убегает от окончательной интерпретации: все три части «Триптиха» состоят из небольших нумерованных фрагментов (максимум — две страницы, минимум — одно слово), разбитых в соответствии с двойной — то есть стихотворной — сегментацией: «... потом можно в стиле реки, то есть плавно/и вместе с тем несколько, что ли, лукаво,/поскольку река безусловно с излучками,/и, наконец, скрупулезно и тщательно, так,/как мыслит тростник, можно мыслить...»

С другой стороны, то явственная, то ускользающая связь между фрагментами, проступающие признаки неуловимого диалога между неопределенными субъектами намекают на особый, то игровой, то нарочито-вычурный, то абстрактно-философичный повествовательный ряд, который можно и должно долго-долго расшифровывать.

Данила Давыдов

В ожидании развязки

Чтобы выразить в одном предложении общее настроение членов жюри, которые 9 июня собрались в кафе «Август» по случаю объявления «длинного списка» премии «Просветитель», то получится что-то вроде: «Ну и работка нам предстоит!» Из ста поданных заявок было выбрано 25, и, судя по всему, главный выбор, который — хотя и приятным, но все-таки грузом — ляжет на судей, окажется нелегким. В 2011 году в лонг-листе оказались книги, присланные центральными и региональными издательствами, научными сотрудниками, а также представленные оргкомитетом Премии, фондом «Династия» и Клубом научных журналистов, поэтому чего-чего, а разнообразия — разумеется, научно-популярного — здесь много. «Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья» Николая Борисова и новая книга Мариэтты Чудаковой для детей «Время читать. Полка третья», сразу несколько книг кулинарно-исследовательской тематики («Общепит. Микоян и советская кухня» Ирины Глущенко и «Пища людей» Андрея Козлова), книги о космосе и полете Гагарина, о медицине, экологии, особенностях человеческого организма и химическом составе вселенной, а также труды, посвященные экономике, математике, истории и литературе. Примечательно, что в список попали и те книги, которые, на первый взгляд, согласно уставу Премии, в него попасть не должны, к примеру, «Словарь модных слов» Владимира Новикова. Как сказали члены оргкомитета, невзирая на название, книга больше похожа на сборник любопытных филологических эссе, чем на подборку словарных статей в их привычном формате. Чтобы узнать, на чем в итоге «остановятся» члены жюри, среди которых в этом году профессиональный биолог Илья Колмановский и лингвист Максим Кронгауз, — придется ждать почти полгода: имена победителей в естественно-научном и гуманитарном блоках станут известны лишь в ноябре, на традиционной торжественной церемонии. Впрочем, ей, как обычно, будет предшествовать «короткий список», а его ждать, к счастью, не так долго.

Дебютанты постарели

Открытие 11-го сезона литературной премии «Дебют» ознаменовалось серьезным изменением формата премии. «Дебютанты» резко «постарели»: предельный возраст для претендующих на награду молодых писателей увеличился с 25 до 35 лет. Оргкомитет премии объяснил свое решение двумя причинами. Первая: 30 и более лет — нормальный возраст для начала литературной карьеры. Вторая: премия активно сотрудничает с иностранными издательствами, сборники лауреатов «Дебюта» выходят на английском, французском, немецком, испанском и китайском языках, а за рубежом предпочитают переводить и печатать не литературных новичков, а авторов, имеющих в «портфеле» хотя бы 1–2 книги. На длину лонг-листа изменения в формате не повлияют — в него все так же будут входить 100 произведений, однако нагрузка на экспертов-ридеров увеличится. Оргкомитет «Дебюта» надеется, что облегчение возрастного ценза не скажется на сути премии и уже известные писатели, попадающие в «дебютные» рамки, не станут конкурировать с начинающими литераторами.

Издания, отрецензированные в номере

А я вам – про Ерему: Собрание стихотворений к шестидесятилетию А. В. Еременко	11
Агостино О. Ржавчина в крови	15
Бекер Ю. Дети Бронштейна	15
Берже Ад. П. Кавказская старина	15
Библейские истории. В пересказе М.Письменного	15
Буркин Ю., Буркин С. Русалка и Зеленая ночь	15
В смысле. Рассказы, которые будут	7
Варгас Ф. Заповедное место	17
Васькин А. «Я не люблю московской жизни», или Что осталось от пушкинской Москвы	9
Володихин Д. Царь Федор Иванович	10
Джабер Х. Ковер-самолет до Багдада	15
Джонс Д. Первая могила справа	16
Евгений Глебов. Судьбы серебряные струны: Воспоминания, интервью, посвящения, эссе	19
Китано Т., Темман М. Такеши Китано: Автобиография	20
Клэр К. Сумеречные охотники: Город стекла ...	16
Ключарева Н. В Африку, куда же еще?	22
Копелев Д. На службе Империи. Немцы и Российский флот в первой половине XIX века ..	11
Лавришина Ю. Улитка в тарелке	22
Лампос П., Сванберг Л.К. Я женщина Саддама	10
Марочкин В., Сычева Н., Игнатьев А. Песни нашего поколения: Семидесятые	19

Михайлов Д. Крепость надежды	15
Мортенсон Г., Релин Д.О. Три чашки чая	10
Муди Х. Бог ненавидит нас всех	20
Наше время: Антология современной литературы России	7
Нейчев Н. Таинственная поэтика Ф. М. Достоевского	11
Нечаев А. Чудеса земли Камчатки	24
Новый Белкин	7
Нотомб А. Катилинарии: Роман; Пеплум: Роман; Топливо: Пьеса	8
Опатошу И. В польских лесах	11
Пиньоль А.С. Золотые века: Рассказы	8
Рогозин Д. Барон Жолток: История одной России 15	11
Рэнкин И. Музыка под занавес	17
Санди Л. Печенье на солоде марки «Тучи» делает мир гораздо Лучше	6
Смирнов Я. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи	9
Смит З. О красоте	6
Сорокин Е. Акварель	11
Строганов М., Трифаженкова И. Словарь филологических терминов В. Г. Белинского	11
Троппер Дж. Книга Джо	6
Труды «Русской антропологической школы». Вып. 7.	11
Фатов Н. Молодые годы Леонида Андреева ...	11
Хантер Ф. Одержимая	16

Дублинская премия

В столице Ирландии 15 июня объявили имя лауреата престижной Дублинской литературной премии за лучшее прозаическое произведение на английском языке. Премии удостоился известный ирландский писатель Колум Макканн, проживающий в Нью-Йорке, за роман «Пусть вертится великолепный мир». Он получил денежный приз в размере ста тысяч евро.

Действия его произведения происходят в Нью-Йорке в 1974 году, где только что построенные башни-близнецы Всемирного торгового центра служат связующим звеном, вокруг которого развиваются десять разных, не похожих друг на друга человеческих судеб.

Данный роман сорокашестилетнего писателя уже удостоивался американской Национальной книжной премии в 2009 году. Жюри ирландского конкурса назвало произведение «выдающимся литературным шедевром»: «Это действительно роман XXI века, который рассказывает о своем времени, но не поработен им. Автору "Пусть вертится великолепный мир" удалось настолько точно передать образ людей того времени, что у всех читателей, и не только жителей Нью-Йорка, создается ощущение, что они были очевидцами тех событий».

Помимо ирландского писателя в шорт-лист также вошли Колм Тойбин, Дэвид Малоуф, Джойс Кэрол Оутс, Крейг Силвей и Уильям Тревор, а фаворитом считалась американская писательница Барбара Кингсолвер, обладательница премии «Оранж» за 2010 год.

Дублинская литературная премия — не только одна из самых крупных в денежном выражении, но и одна из самых демократичных в мире, поскольку претендовать на нее может любой писатель из любой страны. Единственным ограничением является обязательная публикация книги на английском языке. Если книга изначально издана на другом языке, 25% премии получает ее переводчик.

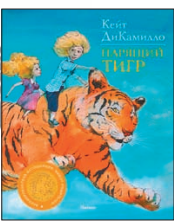
Хижина, которую построила Гарриет

14 июня исполнилось 200 лет со дня рождения Гарриет Элизабет Бичер-Стоу. В литературу она пришла как автор детских повестей, писала стихотворения на религиозную тематику, но в истории осталась как автор одной книги — романа «Хижина дядя Тома». К сожалению, именно популяризация книги Бичер-Стоу сыграла с ней злую шутку: театральные режиссеры охотно жертвовали прогрессивными идеями «Хижины Дяди Тома» во имя зрелищности и сентиментальности, изображали героев Бичер-Стоу такими, какими их хотел видеть далеко не всегда прогрессивный зритель. Так имя дяди Тома стало нарицательным обозначением забитого «поплушного негра» и даже предателя своей расы. В октябре 2006 года в США вышла книга «101 самая влиятельная несуществующая личность», посвященная литературным героям, сыгравшим значительную роль в истории человечества. Дядя Том занимает в этом списке одиннадцатое место.

Выбор редакции

1 Еще одна непростая история от замечательной сказочницы Кейт ДиКамилло. У каждого нормального ребенка должен быть хоть один страшный — или кажущийся страшным — секрет. У Роба секрет был — однажды, прогуливая школу, он забрел в лес и обнаружил там... несчастного, запертого в клетке тигра. Кому и как можно рассказать о такой находке?

ДиКамилло К.
Парящий тигр / Пер. с англ. О.Варшавер.
М.: Махаон, 2011. — 128 с.

2 Как приятно бывает вернуть в светскую беседу занимательный факт из жизни животных! Одна проблема: очень многие из таких занимательных фактов... не отвечают действительности. Но известный французский журналист Эдуар Лоне готов рассказать нам всю правду о сексуальной жизни богомоллов, пьяных слонах и падающих кошках.

Лоне Э.
Падение кошки и другие зоосенсации / Пер. с фр. И.Исхакова.
М.: КоЛибри, 2011. — 208 с.

3 Столичный журналист-телевизионщик Глеб Ларин отправляется в черноморский городок, чтобы снять документальный фильм. Там ему предстоит как-то наладить общение с людьми, которые, не занимая никаких постов, на самом деле управляют городом. Вроде бы освоившись в этой шекотливой обстановке, Ларин вдруг попадает в руки бандитов...

Лекух Д.
Командировка в лето.
М.: АСТ, 2011. — 320 с.

От стихов до футбола

Рано хоронить курдский

Первым писателем, которого увидели и услышали посетители VI Московского международного открытого книжного фестиваля во внутреннем дворике ЦДХ, был Шамуз Дагтекин — известный французский прозаик и поэт курдского происхождения. Так фестиваль естественным образом начался с полезной культурно-толерантной ноты. Впрочем, турецко-курдские страсти на встрече не полыхали и на трагические ошибки французских властей в отношении ближневосточных иммигрантов никто не указывал. Шамуз Дагтекин читал стихи на французском и курдском языках, а также отрывок из автобиографического прозаического произведения «У источника, ночь» (было бы замечательно, если бы эту книгу издали на русском!) — и говорил о мультикультурности в самом позитивно-философском смысле этого слова.

Дагтекин явно не принадлежит к тем литераторам, для которых «национальная идентичность» становится частью профессии. Понятия «чужой» для него вообще не существует — только «известное» и «неизвестное». «Неизвестное» — это всего лишь то, что находится за дверью, и чтобы «неизвестное» превратилось в «известное», достаточно эту дверь открыть. В своих книгах Дагтекин стремится обращаться не к французам, не к туркам и не к курдам, а к людям — по его мнению, только разговор «по-человечески» может способствовать прекращению межнациональной вражды. О проблеме сохранения курдской культуры писатель жестко, но здраво заметил, что если курдский язык, подобно многим языкам на планете, исчезнет, мир не развалится, однако поспешил оптимистично добавить, что если уж пять империй не погубили курдский за прошедшие века, хоронить его рано.

Вобщем, получилась отвлеченная, но весьма живая и интересная беседа об особенностях культурного развития человечества. Общественной конкретики участники встречи коснулись лишь раз, когда разговор зашел о жизни французского поэтического сообщества. Оказалось, что страдает оно от тех же проблем, что и российское: современная французская поэзия, начиная с 1960-х, стала отрываться от своего читателя, а сегодня и вовсе «закрылась», превратившись в стерильные экзерсисы поэтов о себе. Только в произведениях молодого поколения реальность мало-помалу снова проникает в текст. «Очень приятно хотя бы в этом отношении осознавать себя частью Европы», — заметил куратор ММОКФ Борис Куприянов.

«Когда б вы знали...»

Декламация и рассказы о «маленькой жизни» стихотворения — так прошла поэтическая встреча с прозаиком, поэтом, эссеи-

стом и переводчиком Сергеем Гандлевским 12 июня в павильоне «Гурзуф». Экспрессивно прочитанные стихи и воспоминания о том, из какого чудесного сора они вдруг родились, — что еще нужно любителю поэзии? — Может быть, громкий и звучный голос автора привлек в «Гурзуф» столько народа...

Сергей Гандлевский не скупился на подробности: как он писал стихи, о чем они, какие мысли и люди навевали идею стихотворения... (Он специально выбрал для обсуждения несколько опубликованных стихотворений: «Велибр», «Апреля цирковая музыка», «Ай да сирень в этом мае», «Видимо школьный двор» и другие.) А также рассказал о любопытном споре, возникшем у него с В.П. Волошевым из-за стихотворения «Видимо школьный двор». Подоплека стихотворения — тема неоконченной школы и ожидание неизвестного будущего. По мнению самого автора, это стихотворение таит в себе страх разоблачения, на что его оппонент возразил: стихотворение таит в себе специфические сны, присущие сознанию советского человека, прошедшего классическую советскую систему образования. А стихотворение «Ай да сирень...» поэт написал после смерти своей матери.

Закончил свою встречу Сергей Гандлевский стихотворением «Вот римлянка, в свои осьмнадцать лет...», написанным «буквально на днях» классическим белым стихом.

Иероглиф счастья

Без преувеличения: все павильоны фестиваля были полны, и немудрено — интересные лекции, встречи с выдающимися писателями, поэтами, философами, историками, редакторами, и филологами... Но «сверхжютажной» — буквально «ни кусочка свободного места» — стала презентация новой книги Захара Прилепина «Черная Обезьяна». Уже за 20 минут до начала павильон был переполнен.

Посетители буквально горели желанием пообщаться с писателем, однако модератор Константин Мильчин выступил в роли главного интервьюера, а Захар Прилепин бодро и живо отвечал на его вопросы. (Как знать, может быть, эти вопросы и ответы были заранее хорошо продуманы и отрепетированы...)

Сначала писатель объяснил, чем отличается «Черная обезьяна» от предыдущих книг. Она написана о человеке, чьи иррациональные поступки повергают его в особое состояние. Это иллюстрация человеческого поведения, поступков, совершая которые, человек «обрушивается в свой собственный ад», но «градус ада более смещен». В ходе дискуссии зашла речь и об утверждении, что писатель творит по «наитию» или «не рационально», на что Захар Прилепин отреагировал достаточно жестко: «Я думаю, что я знаю,

о чем пишу свой текст. Для меня это самая отвратительная манера поведения — когда человек говорит, что пишет текст от Бога. Надо знать, о чем пишешь сам!»

А в целом, по словам писателя, одна из главных его задач — это поиск единого иероглифа человеческого счастья. Он пояснил, почему выбирает героев с нестандартным поведением: «Иррациональные поступки породили то, что являет собой Россия. XIX век — какие-то бессмысленные декабристы, толстовские общины, роман “Что делать”... А потом — раз! — и вся планета перекроилась по-другому».

А вот вопросы из зала были мало связаны с темой новой книги Захара Прилепина. Касались они и образования писателя, и того, как Прилепин относится к произведениям Дмитрия Быкова, спросили даже об отношении «русского писателя» к ситуации в Ливии... Должно быть, «Черную обезьяну» просто еще не успели прочесть — потому и раскупали ее столь охотно.

Летает, но не радуется

О благородных задачах и туманных перспективах отечественных литературных премий можно рассуждать сколь угодно долго, красиво и бессмысленно — а можно и по-другому. На встрече «Будущее литературных премий» «комиссар и политрук» Нацбеста Виктор Топоров и куратор ММОКФ Борис Куприянов беседовали не о пропаганде разумного-доброго-вечного в давно уже не самой читаемой стране, а о наболевшем. «Все, кто следит за премиальным процессом в России, понимают, что он в глубоком... кризисе», — заметил Куприянов, а Топоров уточнил: в случае с «Национальным бестселлером» ситуация напоминает анекдот о воздушном шарике — летает, но не радуется. И чем дальше, тем больше не радуется. Засим состоялся сеанс скандальных подробностей и шокирующих разоблачений — Топоров поведал, как на практике выглядит работа нацбестовского Малого жюри. Все проще некуда: специально приглашаемые «просвещенные читатели» чтением себя не утруждают и выбирают победителя методом ненаучного тыка в самую известную фамилию из списка. Взять хотя бы последний Нацбест — рэпер Noise MC сам признался, что из «Остромова...», за которого голосовал, осилил страничку пять, а остальных финалистов и вовсе «не трогал».

Подкорректировать ситуацию, конечно, помогают специальные педагогические мероприятия — завтраки с членами жюри. На них Топоров терпеливо объясняет, что читать надо, и хотя премия называется не «Интеллектуальный бестселлер», слово «интеллектуальный» надо держать в голове, и хотя премия и называется «Национальный бестселлер», задача «просвещенных читателей» — не отметить самый популярный

роман из шорт-листа, а помочь талантливому автору «проснуться знаменитым». После разъяснительной работы голосуют лучше, но вот беда — не каждый год удастся проводить завтраки... Злоехидные представители прессы немедленно потребовали уточнить, в какой год победителя выбирали, отзавтракав, а в какой — нет, и, в частности, в каком состоянии жюри присудило премию Проханову. Ответа они не получили — все-таки и шокирующим подробностям есть предел.

Кроме непросвещенного поведения «просвещенных читателей» Нацбеста есть еще куча проблем. В форматах премий полная путаница: «Большую книгу» дают «букеровским» «Журавлям и карликам», Букер совершает один странный шаг за другим, Нацбест не удовлетворяет своих же организаторов. Публика за последние 10 лет поглупела, вслед за ней скукожилась литература, вслед за литературой скукожилась литературная критика — составляя премиальные жюри, приходится из года в год тасовать набор из 30–40 имен... Тут уж никакие завтраки не помогут, а что поможет — пока, увы, непонятно.

Нам не страшен sms

От кинематографа ждали, что он убьет книгу, от телевидения — что оно убьет книгу, кинематограф и радио, от Интернета — что он убьет книгу, кинематограф, радио и телевидение. Пока что ни одно из вышеперечисленных средств коммуникации ожиданий не оправдало, но человечество не устает верить в безграничные возможности техники.

На ММОКФ финалисты «Большой книги» Дмитрий Данилов, Сергей Кузнецов, Юрий Буйда и Алексей Слаповский вместе с Натальей Кочетковой, редактором книжной рубрики «TimeOut Москва», выясняли, не угрожают ли роману такие исчадия информационного общества, как Twitter и sms.

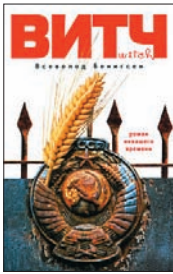
Для этого, естественно, требовалось сначала ответить на один из самых заковыристых вопросов российской литературной современности: а что, собственно, такое роман? Дмитрий Данилов был уверен в том, что сегодня роман — это просто художественное произведение определенного объема. Юрий Буйда вспомнил интересное определение, услышанное когда-то от Анатолия Ананьева: если герой входит в текст и выходит из него изменившимся — это роман, если же неизменившимся — повесть. Алексей Слаповский заявил, что роман — это произведение, в котором люди обязательно мучаются, душой или разумом, и даже предложил занимательную классификацию жанров по болевому принципу: рассказ — боль, повесть — болезнь, роман — мучения. Увлечательно подискутировав вокруг этих версий, писатели так и не нашли определения,

4 За этот исторический детектив Акرويد получил премию Уитбрета и премию «Гардиан». В начале XVIII века Николас Дайер возвел в Лондоне шесть церквей, и в основании каждой была человеческая жертва. А нам, жителям дня сегодняшнего, предстоит расследовать совершенные тогда убийства и понять, какое отношение имеет происходящее к знаменитому зодчему Николасу Хоксмур.

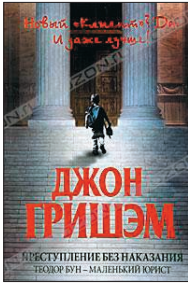
Акرويد П.
Хоксмур / Пер. с англ.
А.Асланян.
М.: Астрель, Corpus, 2011. — 448 с.

5 Всеволод Бенигсен снова зовет в небезопасную прогулку по закоулкам альтернативной отечественной истории. Конец 1990-х. Журналист Максим Терщенко получил интересный заказ — написать книгу о малоизвестных писателях-диссидентах 70-х. Только вот беда: по ходу работы выясняется, что все герои его исследования таинственно исчезли, будто и не существовали вовсе. И этому есть объяснение...

Бенигсен Вс.
ВИТЧ
М.: АСТ, 2011. — 384 с.

6 Джон Гришэм, автор знаменитых «Фирмы», «Дела о пеликанах», «Клиента» и прочих «судебных триллеров», удивил всех. Оставаясь верным своему любимому жанру, он, тем не менее, написал роман для подростков. Нет никакого сомнения, что 13-летний Теодор Бун ничем не хуже Тома Сойера, Джима Хокинса или Гарри Поттера.

Гришэм Дж.
Преступление без наказания: Теодор Бун — маленький юрист / Пер. с англ. Е.Филипповой.
М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. — 320 с.

7 Совершенно не секрет, что нынешние ученые — то же, что древние шаманы. Они могут произносить глубокомысленные заклинания, сами мало понимая, что делают. Но, в отличие от других, члены проекта Edge честно признаются в своем незнании законов природы. И все-таки они верят в инопланетян, антигравитацию, холодную плазму и прочую современную магию.

Во что мы верим, но не можем доказать: Интеллектуалы XXI века о современной науке. Под ред. Дж.Брокмана / Пер.с англ. А.Стативки.
М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — 336 с.